

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.18.20.001

Формирование государственной правовой политики в отношении сирот в дореволюционный период развития России

Юшин Георгий Сергеевич

Аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: goshayushin@gmail.com

Аннотация

Правовая политика в отношении детей-сирот является актуальной в современной России, несмотря на снижение в настоящее время численности детей, оставшихся без попечения родителей, в российском государстве. Проблема сиротства в современном обществе имеет гораздо большую остроту, нежели в дореволюционной России. В связи с этим обращение к опыту прошлого, обобщение и анализ правовой политики государства до революции 1917 г. представляются актуальной задачей. В данной статье исследуется процесс формирования основ правовой политики в отношении детей-сирот со времен Киевской Руси и на протяжении всего дореволюционного периода. Особое внимание уделяется наиболее знаковым законодательным актам в области защиты детей-сирот. Выявляются особенности политики призрения, оценивается трансформация роли государства в исследуемом вопросе.

Для цитирования в научных исследованиях

Юшин Г.С. Формирование государственной правовой политики в отношении сирот в дореволюционный период развития России // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2021.18.20.001

Ключевые слова

Правовая политика, дети-сироты, дореволюционная Россия, законодательные акты, политика призрения, опека, социальная защита.

Введение

Государственная правовая политика в отношении детей-сирот на протяжении дореволюционного периода, неоднократно трансформируясь, исходила из необходимости устранения практики нарушений в отношении детей, оставшихся без опеки родителей, со стороны как близких родственников, так и общества в целом. До революции 1917 г. существовали различные формы помощи детям-сиротам, реализуемые государством и представителями прогрессивной российской общественности.

Необходимость ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей [Соловьев, Ильягуева, Шеяфетдинова, 2017], среди которых много сирот, а также обращение к опыту, накопленному дореволюционными учреждениями, осуществлявшими попечение о детях-сиротах, его обобщение и анализ представляют определенный интерес в наши дни в силу практической полезности и социальной значимости.

Основная часть

Попечение со стороны государства о детях, лишившихся родителей, в России уходит корнями в глубь веков. Оно проявлялось преимущественно в рамках организации и регулирования исследуемой проблемы, закрепляя на законодательном уровне учреждение и последующее расширение системы организаций, в задачи которых входили образовательно-воспитательная деятельность в отношении детей-сирот и их содержание. В России существование учреждений подобного типа длительное время было возможно во многом за счет добровольных пожертвований, так как средств, выделяемых государством, было недостаточно для обеспечения нужд их подопечных [Ширяева, 1999]. Необходимо отметить, что в начале исследуемого периода, на заре формирования русской государственности, необходимость государственной политики в отношении детей-сирот не была столь высокой, какой она стала в дальнейшем, в период Российской Империи. Во многом это объяснялось трансформациями в сознании российского населения, характерными для XVIII – начала XX в., сохранением традиционного уклада и общинных ценностей исключительно в крестьянской среде. Для последней в начале исследуемого периода было свойственно преобладание типа большой семьи, включавшей в себя, как правило, несколько поколений родственников [Потепалов, www].

Если в дохристианскую эпоху принятие сироты в семью диктовалось преимущественно экономическими соображениями и было характерно по большей части для престарелых людей, которым требовалась помощь по хозяйству [Фирсов, 1999, 151], с принятием христианства формируется деятельная модель помощи детям-сиротам со стороны власти. Ее основу составляла библейская заповедь: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» [Евангелие..., www].

Дети-сироты могли не только кормиться у родственников, но и получать приют у жителей села, переходя от дома к дому. Такая форма поддержки осиротевших детей являлась, по сути, одним из видов помощи, которую могла предоставить община. Кормление осиротевшего ребенка совпадало с практикой помощи на Руси престарелым людям. В то же время общинные порядки исключали возможность усыновления сирот в случае, если они являлись «выхованцами» или «годованцами», т. е. наследниками собственного земельного участка [Даль, 1998, т. 1, 21].

Еще в период Киевской Руси, несмотря на отсутствие издания комплексных документов в отношении попечения государства над несовершеннолетними, закладывались основы института правовой защиты детей-сирот. Утверждение христианских ценностей определяло не только возможность для таких детей получать милостыню при монастырях и храмах, но и возросшее внимание со сторон властей к их проблемам. В частности, по приказу Великого князя Владимира дело общественного призрения, которое, помимо помощи старикам, калекам, больным и т. д., включало также помощь сиротам, было вверено надзору духовенства в 996 г. Усилиями Великого князя Ярослава было учреждено сиротское училище, в котором на княжеском обеспечении состояло 300 молодых людей [Нагорнова, Вагина, 2016, www]. Забота о бедных и страждущих как отражение «золотого правила нравственности» Владимира Мономаха являлась одним из важнейших направлений политики государства в период его правления: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [Поучение..., www]. Следует согласиться с И.И. Осиповой в том, что государственная поддержка детей-сирот стала не только значимой нравственной и национальной чертой русского народа, но также одним из элементов модели социальной помощи [Осипова, 2006, 70].

Расширение государственно-правового обеспечения детей-сирот во многом диктовалось внешними обстоятельствами, требованиями времени. Несмотря на то, что в обществе традиционного типа дети находились под присмотром отца, а в случае его смерти – ближайшего родственника семьи, по ряду причин они все-таки могли остаться без надзора родителей или опекунов. Это касалось внебрачных детей, тех, чье прокормление было непосильным бременем для семьи, беспризорных в результате военных действий и т. д.

Развитие государственного регулирования проблемы детей-сирот целесообразно рассматривать последовательно, подразделив этот процесс на ряд этапов. Первый этап призрения сирот в традиционном обществе (вплоть до XVIII в.), который уже обозначался выше, нашел законодательное закрепление в таких историко-правовых памятниках, как Русская Правда, Стоглав, Соборное уложение. Однако в данных документах еще не прослеживается тех гуманитарных начал, того внимания к личности ребенка [Жиляева, 2009, 50], которые будут характерны для законодательства более позднего периода. Государство только начинает наращивать свои усилия в деле попечения о детях-сиротах, так как в традиционном обществе эта роль в большей степени отводилась общине, а также возлагалась на плечи духовенства, что определялось основами христианского вероучения. В частности, правовое регулирование проблемы сирот в период Московского царства нашло свое выражение в обязательном контроле со стороны церковных структур сведений о семейной жизни прихожан, в первую очередь тех, с которыми проживали вдовы и сироты [Цатурова, 1992, 54].

Нормы Русской Правды закрепляли обязательную ответственность матери за содержание и воспитание ребенка в случае смерти отца [Загоровский, 1902, 52]. В случае ее вступления в брак повторно над ее детьми устанавливалась опека по воле отца, отраженной в завещании, если таковое имелось. Опекуном могло выступать любое лицо, в случае отсутствия завещания опекуны назначались из числа близких родственников.

В соответствии с указом царя Алексея Михайловича в 1650 г. было произведено перепечатывание Кормчей книги, которая обобщала все известные к тому периоду правила в отношении защиты сирот [Нечаева, 2000, 90]. В 1682 г. в проекте указа Федора Алексеевича, в соответствии с которым безродные дети выделялись из общего числа нищих, впервые был обозначен вопрос не просто об их прокормлении, но и об обучении наукам либо ремеслам

[Довгалева, 1948, 35]. А.М. Нечаева отмечает, что проект указа Алексея Михайловича определял смену вектора понимания призрения сирот в русле христианского человеколюбия в сторону идеи значимости заботы о них как основной нужды и задачи государства [Нечаева, 2000, 90].

В рамках второго этапа формирования государственной правовой политики в отношении детей-сирот, начало которому положило правление Петра Великого, следует отметить расширение государственного влияния в исследуемом вопросе, складывание и законодательное закрепление системы социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Государство не только предпринимало меры для защиты детей-сирот и их имущества от незаконных действий со стороны их приемных родителей либо опекунов, но также стремилось оказывать влияние на развитие благотворительности. Последняя понималась не только как поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности, но и как оказание материального вспомоществования нуждающимся категориям населения со стороны общественности, в том числе сиротам.

Исходя из государственно-правовой политики призрения детей-сирот, по мере создания и расширения сети учреждений, в задачу которых входила забота о детях, по тем или иным причинам оставшимся без попечения родителей, государство стремилось ориентироваться на положительный опыт зарубежных стран (Германии, Голландии и др.), где еще в XVI в. начинали возникать сиротские дома. К их функциям, наряду с обеспечением необходимых физиологических потребностей детей, а также их воспитанием, добавилась еще и образовательная составляющая [Селютина, Государственная правовая политика..., 2014, 184].

При Петре Великом забота о будущем государства находила выражение и в попечении о незаконнорожденных детях, которых по указу царя от 4 ноября 1715 г. необходимо было принимать в специальные госпитали, действовавшие при церквях. Это позволяло не только заботиться о демографии, но и сократить рост преступности со стороны матерей, стремившихся избавиться от незаконных детей. По указу Петра Великого за убийство ребенка также была введена смертная казнь [Гернет, 2004, 739].

Законодательная инициатива Петра I диктовалась в первую очередь стремлением императора увеличить людские ресурсы в интересах государства – в целях строительства флота, фабрик, увеличения численности войск и т. д. Для того чтобы обеспечить содержание детей-сирот, государством были увеличены некоторые налоги (например, на венчание), вычеты из жалования и т. д. [Жилиева, 2009, 55], несмотря на то, что необдуманная и нецеленаправленная милостыня резко осуждалась императором.

Продолжательницей многих идей Петра Великого, в том числе в области призрения детей-сирот, была Екатерина II, политика которой по сокращению их численности детей-сирот, а также расширению сети специальных учреждений для их содержания ознаменовала собой начало третьего этапа в области государственно-правовой политики по защите сирот. Задача воспитания детей в интересах России нашла выражение в открытии в 1764 г. Императорского Московского воспитательного дома, учрежденного на общественные пожертвования. Однако вначале смертность принимаемых в его стенах младенцев была довольно высокой: она составляла 81,1%. Так, отмечалось, что со времени открытия заведения до 1 января 1863 г. в воспитательном доме умерло 116 504 младенца [Материалы..., 1914, 42].

При Екатерине Великой государственная система попечения о нуждах детей-сирот действовала на двух уровнях – приказов общественного призрения и местных органов попечительства, которые имели сословный характер. К числу последних относилась дворянская

опека, в задачу которой входило попечение не только об осиротевших лицах дворянского происхождения, но также об их имуществе. К компетенции сиротского суда относились опекунские и сиротские дела представителей городских сословий (посадских людей, купцов и т. д.).

Согласно гл. XXV законодательного акта «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г., приказы общественного призрения в Российской Империи ведали делами организации домов для сирот и надзора за их деятельностью. Количество приказов постепенно увеличивалось, и к 1857 г. в их ведении состоял уже 21 сиротский дом.

На местном уровне действовали органы попечительства, которые принимали решения о направлении детей-сирот в специализированные учреждения в зависимости от того сословия, к которому они принадлежали.

После смерти Екатерины Великой государственная забота о детях-сиротах получила развитие при Марии Федоровне, супруге Павла I. Ее деятельность придала попечению о сиротах светский характер: отныне это признавалось благородным и достойным уважения делом каждого подданного российского государства [Селютина, Создание..., 2014]. «Эта деятельность осуществлялась в детских приютах, существовавших во многих городах. В них призревало до 14 тыс. детей. Помимо содержания, их также в рамках начальной школы обучали грамоте и различным ремеслам» [Ширяева, 1999, 97-98].

Дальнейшая правовая политика государства в отношении защиты детей-сирот развивалась в русле их распределения в специализированные учреждения. Система контроля за ними со стороны властей развивалась по линии централизации, законодательство в их отношении унифицировалось.

Заключение

Правовая политика российского государства прошла долгий путь становления и развития от идеи полной власти родителя или опекуна над жизнью ребенка до ее преломления на почве христианского вероучения, а затем задач социального и экономического развития России. На протяжении всего исследуемого периода забота о детях понималась как отражение идеи нравственности, основ человеколюбия, радения о будущих подданных стран. При этом по мере развития русской государственности возникали специфичные для своего времени черты попечения о детях-сиротах, находившие отражение в законодательстве. Серией царских, а затем и императорских указов закреплялась и расширялась система учреждений, в задачу которых входили содержание, воспитание, а впоследствии и образование детей-сирот.

В том виде, в котором указанная система получила законодательное оформление, она просуществовала вплоть до 1917 г., когда политика защиты детей-сирот начала выстраиваться на принципиально новых началах, предполагающих отказ от благотворительности, ликвидацию сословий и переход материального обеспечения по содержанию детей-сирот полностью в ведение государства.

Библиография

1. Гернет М.Н. Детоубийство в русском праве // «А се грехи злые, смертные»: в 3 кн. М.: Ладомир, 2004. Кн. 1.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Цитадель, 1998. Т. 1. 1743 с.
3. Довгалева А.И. Семейное воспитание приемных детей. М.: Учпедгиз, 1948. 111 с.
4. Евангелие по Марку. URL: <https://azbyka.ru/biblio/?Mk.1-1&r>
5. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные

- аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
6. Елагина А.С. Оценка показателей продовольственного обеспечения семей с детьми в аспекте демографической политики России // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5В. С. 339-349.
  7. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
  8. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
  9. Жилиева С.К. Становление и развитие органов борьбы с детской беспризорностью и преступностью в дореволюционной России. Орел: ОрЮИ, 2009. 98 с.
  10. Загоровский А.И. Об опеке над несовершеннолетними // Русская мысль. 1902. Кн. 4.
  11. Материалы для истории Императорского Московского воспитательного дома. М., 1914. Вып. 1. 261 с.
  12. Нагорнова А.Ю., Вагина Е.Е. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. // История и современность. 2016. № 1. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/451271/>
  13. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М.: Грааль, 2000. 238 с.
  14. Осипова И.И. Замещающая семья в России // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 70-81.
  15. Потепалов Д.В. Решение проблемы беспризорности в России в дореволюционный период. URL: http://detovoditel.ucoz.ru/publ/reshenie_problemy_besprizornosti_v_rossii_v_dorevoljucionnyj_period/1-1-0-26
  16. Поучение Владимира Мономаха. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/
  17. Селютина Е.Н. Государственная правовая политика в отношении сирот в России: исторический опыт и современное состояние // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6. С. 182-190.
  18. Селютина Е.Н. Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии середины XIX – начала XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 1. С. 331-335.
  19. Смирнова О.О. Методика формирования положительной Я-концепции учеников сельских школ: обобщение опыта образовательного процесса коренного населения Австралии // Педагогический журнал. 2016. Том 6. № 5В. С. 454-462.
  20. Смирнова О.О. Особенности образовательного процесса коренного населения Австралии // Современное педагогическое образование. 2016. № 1. С. 23-27.
  21. Смирнова О.О., Смирнов О.А. Эволюция образовательного процесса коренного населения в сельских школах Аляски // Педагогический журнал. 2016. № 3. С. 222-230.
  22. Соловьев А.А., Ильягуева А.А., Шеяфетдинова Н.А. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в условиях пенитенциарной системы // Современное право. 2017. № 11. С. 103-107.
  23. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.
  24. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1992. 112 с.
  25. Ширяева С.В. Институт призрения бедных дореволюционной России (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 150 с.

The development of the state legal policy in relation to orphans in the pre-revolutionary period of the development of Russia

Georgii S. Yushin

Postgraduate at the Department of the theory and history of state and law,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: goshayushin@gmail.com

Abstract

The article deals with the development of the state legal policy in relation to orphans in the pre-revolutionary period of the development of Russia. It pays attention to the fact that the legal policy

Georgii S. Yushin

in relation to orphans is relevant in modern Russia, despite the current decrease in the number of children left without parental care in the Russian state. The author of the article points out that the problem of orphanhood in modern society is much more acute than in pre-revolutionary Russia. In this regard, turning to the experience of the past, generalizing and analyzing the legal policy of the state before the revolution of 1917 are considered to be urgent tasks. Carrying out an analysis of the development of the state legal policy in relation to orphans in the pre-revolutionary period of the development of Russia, the author investigates the process of forming the foundations of the legal policy in relation to orphans since the times of Kievan Rus and throughout the pre-revolutionary period. The article studies the most significant legislative acts in the field of protecting orphans, examines the features of the charity policy, and evaluates the transformation of the role of the state in the issue under study.

For citation

Yushin G.S. (2021) Formirovanie gosudarstvennoi pravovoi politiki v otnoshenii sirot v dorevolutsionnyi period razvitiya Rossii [The development of the state legal policy in relation to orphans in the pre-revolutionary period of the development of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2021.18.20.001

Keywords

Legal policy, orphaned children, pre-revolutionary Russia, legislative acts, charity policy, custody, social protection.

References

1. Dal' V.I. (1998) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 1. Moscow: Tsitadel' Publ.
2. Dovgalevskaya A.I. (1948) *Semeinoe vospitanie priemnykh detei* [Family upbringing of foster children]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
3. Elagina A.S. (2016) Otsenka pokazatelei prodovol'stvennogo obespecheniya semei s det'mi v aspekte demograficheskoi politiki Rossii [Evaluation of indicators of food security for families with children in the context of Russia's demographic policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 339-349.
4. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
5. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
6. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
7. *Evangelie po Marku* [The Gospel of Mark]. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Mk.1-1&r> [Accessed 27/02/21].
8. Firsov M.V. (1999) *Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii* [A history of social work in Russia]. Moscow: VLADOS Publ.
9. Gernet M.N. (2004) Detoubiistvo v russkom prave [Infanticide in Russian law]. In: "*A se grekhi zlye, smertnye*": v 3 kn. ["And these are evil, mortal sins": in 3 books], Book 1. Moscow: Lodomir Publ.
10. *Materialy dlya istorii Imperatorskogo Moskovskogo vospitatel'nogo doma* [Materials for the history of the Moscow Imperial Orphanage] (1914), Vol. 1. Moscow.
11. Nagornova A.Yu., Vagina E.E. (2016) Prizrenie i sotsial'naya zashchita detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, v Rossii s drevneishikh vremen do vtoroi poloviny XX v. [Charity and social protection of orphaned children and children left without parental care in Russia from ancient times to the second half of the 20th century]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 1. Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/451271/> [Accessed 27/02/21].

12. Nechaeva A.M. (2000) *Rossiya i ee deti (rebenok, zakon, gosudarstvo)* [Russia and its children (children, law, the state)]. Moscow: Graal' Publ.
13. Osipova I.I. (2006) Zameshchayushchaya sem'ya v Rossii [Substitute families in Russia]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 11 (2), pp. 70-81.
14. Potepalov D.V. *Reshenie problemy besprizornosti v Rossii v dorevoljucionnyj period* [Solving the problem of homelessness in Russia during the pre-revolutionary period]. Available at: http://detovoditel.ucoz.ru/publ/reshenie_problemy_besprizornosti_v_rossii_v_dorevoljucionnyj_period/1-1-0-26 [Accessed 27/02/21].
15. *Pouchenie Vladimira Monomakha* [Vladimir Monomakh's Instruction]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ [Accessed 27/02/21].
16. Selyutina E.N. (2014) Gosudarstvennaya pravovaya politika v otnoshenii sirot v Rossii: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie [The state legal policy in relation to orphans in Russia: historical experience and the current state]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 6, pp. 182-190.
17. Selyutina E.N. (2014) Sozдание i deyatelnost' uchrezhdenii vedomstva imperatritsy Marii Fedorovny po prizreniyu detei v Orlovskoi gubernii serediny XIX – nachala XX v. [The creation and activities of the institutions of the department of the Empress Maria Feodorovna for the care of children in the Orel province from the middle of the 19th century to the early 20th century]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Orel State University], 1, pp. 331-335.
18. Shiryayeva S.V. (1999) *Institut prizreniya bednykh dorevoljucionnoi Rossii (istoriko-pravovoi aspekt). Doct. Diss.* [The institute of the care of the poor in pre-revolutionary Russia (the historical legal aspect). Doct. Diss.] St. Petersburg.
19. Smirnova O.O. (2016) Metodika formirovaniya polozhitel'noi Ya-kontseptsii uchenikov sel'skikh shkol: obobshchenie opyta obrazovatel'nogo protsessa korennoho naseleniya Avstralii [A technique for developing a positive self-concept in rural schoolchildren: the experience of educating the Indigenous population in Australia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 6 (5B), pp. 454-462.
20. Smirnova O.O. (2016) Osobennosti obrazovatel'nogo protsessa korennoho naseleniya Avstralii [Features of the educational process of the indigenous population of Australia]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrishesky Scientific Reviewer], 1, pp. 23-27.
21. Smirnova O.O., Smirnov O.A. (2016) Evolyutsiya obrazovatel'nogo protsessa korennoho naseleniya v sel'skikh shkolakh Alyaski [The evolution of the educational process of the indigenous population in the rural schools of Alaska]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 3, pp. 222-230.
22. Solov'ev A.A., Il'yagueva A.A., Sheyafetdinova N.A. (2017) Resotsializatsiya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v usloviyakh penitentsiarnoi sistemy [The resocialization of juvenile offenders in the conditions of the penitentiary system]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 11, pp. 103-107.
23. Tsaturova M.K. (1992) *Russkoe semeinoe pravo XVI-XVIII vv.* [Russian family law from the 16th century to the 18th century]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
24. Zagorovskii A.I. (1902) Ob opeke nad nesovershennoletnimi [On the custody of minors]. *Russkaya mysl'* [Russian thought], 4.
25. Zhilyaeva S.K. (2009) *Stanovlenie i razvitie organov bor'by s detskoj besprizornost'yu i prestupnost'yu v dorevoljucionnoi Rossii* [The formation and development of bodies combating child homelessness and crime in pre-revolutionary Russia]. Orel: Orel Law Institute.